

БЕСПОМОЩНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Д.Ж. Гостькова

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Челябинск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

14 октября 2021 г.

Дата принятия в печать –

20 января 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2023 г.

Ключевые слова

Беспомощность, беспомощное состояние, тяжелообольной, физическая беспомощность, психическая беспомощность, бессознательное состояние, потерпевший, обстоятельство, отягчающее наказание

Исследуются различные авторские подходы к содержанию дефиниции «беспомощность потерпевшего» как уголовно-правовой категории. Соотносятся понятия «бессознательное состояние» и «беспомощное состояние потерпевшего», с изложением аргументов сторонников и противников расширительного толкования термина «беспомощность». Отдельно рассматриваются критерии беспомощности: физическое и психическое состояние. Излагается позиция Верховного Суда РФ по перечисленным вопросам. Делается вывод, что для разрешения существующих разногласий необходимо выработать единой подход, основанный на определении основания усиления степени общественной опасности преступного деяния, совершенного в отношении беспомощного потерпевшего.

THE HELPLESSNESS OF THE VICTIM: THEORETICAL VIEWS AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Dinara Zh. Gostkova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Article info

Received –

2021 October 14

Accepted –

2023 January 20

Available online –

2023 June 20

Keywords

Helplessness, helpless state, seriously ill, physical helplessness, mental helplessness, unconsciousness, victim, aggravating circumstance

The subject of the study is the helplessness of the victim as a criminal legal category.

The purpose of the research is to confirm the hypothesis about the negative impact of the evaluative nature of the sign "helpless state of the victim" on the unity of law practice. The historical and legal method allows us to consider doctrinal views and case law of applying norms containing the helpless state of the victim in different historic periods; using the comparative legal method, differences in the interpretation of the victim's helpless in different criminal laws are revealed; the formal legal method allows us to explore the technique of legislative recognition of the helpless state of the victim as constructive, qualifying signs and aggravating circumstances; logical methods contribute to the generalization of the results of the analysis of case law.

The main results. It is established that the existing definitions of the helpless state of the victim, as a rule, are based on the objective inability of the person to actively resist. Based on the various reasons that cause the helpless of the victim, the following types are distinguished: physical and mental. Two categories of persons are recognized as physically helpless: those who are unable to resist due to internal factors (state of health) and external (related persons). The list of diseases that form physical helplessness is open. However, the court, as a rule, refers to disability or difficulties in movement. It is important when imputing physical helplessness to establish the fact that the victim was in such a state before the start of the committing of the criminal intent. Otherwise, it forms the objective side of the crime. The court, when determining mental helplessness, mainly focuses on the expert opinion. A controversial issue in the doctrine of criminal law remains the attribution of unconsciousness to helpless state in crimes against life and health. The Court takes the position of not attributing. In this case, it seems illogical to recognize

a bound person as helpless. In order to maintain the unity of practice, a critical analysis of the approaches existing in the theory of criminal law, the grounds for strengthening criminal responsibility for a crime against a helpless person, has been carried out. These include: method, protection of socially poorly protected groups, peculiar ferocity, provoking factor, cynicism. Taking into account the specifics of crimes against sexual freedom and sexual inviolability and against life and health, it seems more logical to formulate different grounds for them: as a way of committing a crime and as protection of socially poorly protected groups, respectively.

Conclusions. The hypothesis about the lack of unity in doctrine and law enforcement practice regarding the content of the "helpless state" sign of the victim was confirmed. It should be noted that the existing discussion is largely due to the ambiguous position of the Russian Supreme Court. In order to resolve the existing contradictions, it is proposed to determine the fundamental point: the basis for strengthening criminal responsibility.

1. Введение

В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, возникающие вследствие применения норм, закрепляющих беспомощность потерпевшего.

Беспомощность потерпевшего предусмотрена в уголовном законодательстве как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «з» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ), конститутивный признак (ст. 125 УК РФ) и квалифицирующий признак (например, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ). При этом их законодательная конструкция отличается, что приводит к логическому вопросу о соотношении изложенных формулировок. Также сложным моментом выступает отсутствие законодательного толкования беспомощного состояния, поэтому его содержание определяется правоприменителем в каждом конкретном случае. Это приводит к трудностям при квалификации преступлений и назначении наказаний.

В теории уголовного права понятие беспомощности неоднократно становилось темой исследований. В частности, в одних работах беспомощное состояние рассматривалось как квалифицирующий признак убийства [1–5], в других – как конструктивный признак изнасилования и насильственных действий сексуального характера [6–9]. В отдельных исследованиях поднимались вопросы о соотношении бессознательного и беспомощного состояний [10–14]; о толковании иных критериев беспомощного состояния [15–22]; а также о закреплении беспомощного состояния в законодательствах зарубежных стран [23–24].

Несмотря на указанные работы, на сегодняшний день исследуемый вопрос не теряет своей акту-

альности. Это обусловлено отсутствием единства практики и единообразного толкования понятия беспомощности среди теоретиков уголовного права.

2. Определение и критерии беспомощного состояния

Медицинская энциклопедия раскрывает беспомощность как состояние, при котором человек лишен возможности самостоятельно и активно создавать для себя условия, обеспечивающие существование и предохраняющие его жизнь и здоровье от опасных внешних воздействий¹.

На законодательном уровне понятие беспомощности раскрывается в Законе «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», в ст. 29 которого указано, что беспомощность – это неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности².

Е.В. Топильская указала определяющий признак беспомощности, вытекающий из вопроса: «Потерпевший не сопротивляется потому, что не может, или потому, что не желает?» [5, с. 12]. То есть беспомощное состояние базируется на объективной невозможности для потерпевшего понимать характер происходящего или оказать сопротивление.

Т.А. Плаксина, закладывая этот же критерий, дает весьма объемное толкование беспомощности, относя к таковым любых лиц, не способных оказать сопротивление виновному в момент совершения преступления [13, с. 157–158]. При этом не имеет значения, осознаёт ли потерпевший факт посягательства, а также причины неспособности оказать сопротивление.

¹ Беспомощность // Gufo.me. URL: https://gufo.me/dict/medical_encyclopedia/Беспомощность (дата обращения: 01.09.2021).

² Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп.) // СПС «Гарант».

Е.Б. Козаченко, определяя «беспомощное состояние» как физическое, психическое или психофизиологическое состояние человека, в котором он лишен способности предпринимать меры, необходимые для самосохранения в момент преступного посягательства на его жизнь, отмечает причины, его порождающие: тяжкая болезнь, психическое расстройство, возраст, умственная неразвитость или бессознательное состояние, внешние факторы [11, с. 151–152].

Особенностью физической беспомощности является невозможность потерпевшего активно вмешиваться в окружающий мир. Сопротивление не оказывается в связи с процессами развития и жизнедеятельности человеческого организма [25, с. 81].

Психическую беспомощность образует неспособность лица понимать характер и значение совершаемых с ним действий из-за обратимых или необратимых процессов, протекающих в коре его головного мозга (психические заболевания, слабоумие и т. д.) [25, с. 81].

Психофизиологическую беспомощность образует бессознательное состояние потерпевшего [11, с. 146]. По поводу данного признака до сих пор нет единства мнений. Например, В.Б. Хатуев не признаёт психофизиологическое состояние отдельным видом беспомощного состояния [14, с. 59].

Пленум Верховного Суда РФ также говорит лишь о двух видах беспомощности: физическом и психическом, – не выделяя отдельно психофизиологическое состояние, а рассматривая его как вариант психической беспомощности (в ст. 131 и 132 УК РФ)³.

Теоретики уголовного права неоднократно обращали внимание на отсутствие должного определения беспомощного состояния в судебных приговорах и определениях, так как суд дает лишь формальное описание признака без должного пояснения его содержания.

Действительно, в результате исследования установлено, что суды цитируют действующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и, как правило, дополнительных пояснений не дают. Например, Судебная коллегия по уголовным делам Вер-

ховного Суда РФ по материалам дела установила, что «по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируется убийство потерпевшего, не способного себя защитить, оказать активное сопротивление виновному в силу физического или психического состояния. К таким лицам могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее»⁴.

Важно отметить, что суд признаёт возможность признания отягчающего обстоятельства, закрепленного в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, только в случае посягательства на жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность беспомощного потерпевшего. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что в понимании уголовного закона совершение преступления в отношении беззащитного и беспомощного лица предполагает направленность преступления против личности⁵.

3. Физическая беспомощность

В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» понятие «здоровье» определяется как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Следовательно, физическая беспомощность вызвана состоянием здоровья потерпевшего: его неспособностью оказать сопротивление в силу болезни, физических недостатков и т. п. Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях ссылается на тяжелобольных при раскрытии физической беспомощности⁶. При этом перечень данных заболеваний отсутствует. Следовательно, этот вопрос остается на усмотрение суда.

Как правило, суд признаёт в качестве физически беспомощных лиц, имеющих сложности в передвижении. Например, Судебная коллегия сочла, что в момент совершения преступления потерпевшая находилась в беспомощном состоянии, поскольку П., согласно свидетельским показаниям, была слаба,

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2011 г. // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.vsr.ru/documents/practice/15099/> (дата обращения: 01.09.2021).

⁵ Апелляционное определение от 14 сентября 2018 г. № 4-АПУ18-28СП // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

не могла в руках держать ложку, никуда не выходила и всё время лежала⁷.

Важным при определении физической беспомощности в преступлениях против жизни и здоровья является установление пребывания потерпевшего в этом состоянии до начала посягательства. В противном случае это образует объективную сторону преступления и вменения признака «беспомощное состояние» не требуется.

Так, Президиум Верховного Суда РФ определил, что приведение потерпевшего в беспомощное состояние перед совершением убийства самим виновным не является основанием для квалификации его действий по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁸.

Не так однозначна позиция теоретиков и судов по этому вопросу в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности. В частности, М.А. Горбатова обращает внимание на беспомощность потерпевшей при изнасиловании, оказавшейся в таком состоянии в результате действий самого виновного – применения к ней насилия [8, с. 40]. С одной стороны, насилие входит в объективную сторону изнасилования, с другой, согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий⁹.

Стоит согласиться с мнением, что «состояние беспомощности поглощается признаком применения насилия, т. е. беспомощное состояние следует как неминуемый результат действий виновного, направленных на преодоление сопротивления» [26, с. 69].

При обсуждении беспомощного состояния потерпевшего необходимо обратить внимание на следующий вопрос: «Является ли физически беспомощным лицо, оказавшееся в таком состоянии не в силу внутренних факторов (состояния здоровья), а вследствие внешних обстоятельств?» В частности, Т.А. Плаксина настаивает на расширительном толковании понятия «беспомощные лица», относя к ним также лиц, лишенных возможности оказать сопротивление вследствие ограничения свободы движений, обусловленного любыми причинами (например, связанных) [13, с. 158–159].

Судебная практика стоит за признание подобных состояний потерпевшего физически беспомощным. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ установила, что до совершения Т. убийства потерпевшего Д., иными лицами Д. был приведен в беспомощное состояние: его руки и ноги были связаны. Следовательно, он физически не мог оказать сопротивления осужденному¹⁰.

Представляется весьма нелогичным решение высшей судебной инстанции признания в качестве беспомощного связанного лица и непризнания – спящего, поскольку, если оценивать беспомощное состояние потерпевшего как способ совершения преступления, оба обстоятельства облегчают достижение преступного результата, а если беспомощность потерпевшего рассматривать как защиту слабо социально защищенных лиц, то оба таковыми не являются. Можно предположить, что это проявление особого цинизма – причинить смерть связанному, поскольку он, осознавая происходящее, не может оказать сопротивление. Тогда весьма противоречиво выглядит отнесение к беспомощным психически нездоровых лиц. Более того, в качестве беспомощных суд признаёт связанных, находящихся в бессознательном состоянии.

Таким образом, правоприменитель либо закладывает разные основания усиления уголовной ответственности при рассмотрении данных обстоятельств, что в корне неверно, так как это еще допускается в разных уголовно-правовых нормах, но не в рамках одной и той же статьи, либо логика нарушается и необходимо выработать единый подход.

В противном случае возникает весьма парадоксальная ситуация. Так, виновный заходит на кухню и видит спящего, пьяного и связанного другими лицами Д. Суд устанавливает наличие беспомощного состояния по последнему обстоятельству, не признавая двух первых: «Суд сослался на выводы судебно-медицинской экспертизы трупа о наличии в крови Д. этилового спирта в концентрации 2,15 промилле, что соответствует средней степени опьянения относительно живого лица, опровергают доводы Т. о том, что беспомощное состояние потерпевшего было обусловлено состоянием его алкогольного опьянения»¹¹.

⁷ Кассационное определение от 3 декабря 2020 г. №77-1285/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 89-П18 // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://vsrf.ru/files/27821/> (дата обращения: 01.09.2021).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16.

¹⁰ Апелляционное определение от 27 декабря 2018 г. № 82-АПУ18-9 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение от 27 декабря 2018 г. № 82-АПУ18-9.

Не менее интересен вопрос о признании беспомощным состоянием потерпевшего, когда виновное лицо связывает потерпевшего без умысла на убийство, а уже после у него возникает умысел на причинение смерти. Исходя из действующей судебной позиции, такие случаи также необходимо признавать в отношении беспомощного лица.

4. Психическая беспомощность и бессознательное состояние

Психическая беспомощность – это неспособность человека понимать либо верно оценивать характер совершаемых по отношению к нему действий и возможных их последствий, в силу чего он не предпринимает меры к самосохранению в момент посяательства на него [27, с. 74].

Как правило, в судебной практике не возникает особых сложностей при установлении психической беспомощности потерпевшего, поскольку суд преимущественно ориентируется на заключение эксперта. Так, «заключением комиссии экспертов у П. обнаружены признаки приобретенного слабоумия в виде деменции, в связи со смешанными заболеваниями, в связи с чем она не могла понимать характер и значение совершаемых с ней противоправных действий и оказывать сопротивление»¹².

Спорным аспектом психической беспомощности остается вопрос соотношения бессознательного состояния потерпевшего с беспомощным.

Признание бессознательного состояния беспомощным при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера не вызывает возражений. Пленум Верховного Суда РФ четко изложил свою позицию: «беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу»¹³. Что вполне логично, поскольку для добровольного полового сношения необходимо согласие партнера, а при бессознательном состоянии воля потерпевшего не проявляется.

Дискуссия о признании бессознательного состояния беспомощным разворачивается в преступлениях против жизни и здоровья.

В широком смысле бессознательное – это область психического, которая не видится сознанием и в отношении которой отсутствует субъективный контроль [28, с. 81]. К нему относят, в частности, сон, глубокое опьянение, гипноз, обморок, некоторые психопатологические состояния, наркоз, шок, вызванный травмой.

Ряд ученых считает, что бессознательное состояние образует беспомощное [11; 25; 29]. Их доводы сводятся к невозможности потерпевшего оказать сопротивление виновному и проявить свою волю. Крайне нелогичным им видится признание беспомощными лиц, страдающими психическим расстройством, и непризнание лиц, пребывающих в бессознательном состоянии [11, с. 146].

Есть противоположные мнения. Например, С. Дементьев считает, что при убийстве лица, находящегося в бессознательном состоянии (сон или обморок), не повышается степень общественной опасности преступного деяния, поскольку во сне человек не испытывает дополнительных страданий [30]. Более того, по его мнению, при необоснованном расширительном толковании беспомощного состояния лицо, убитое внезапно сзади и потому не осознающее происходящего, также необходимо причислять к беспомощным.

Верно по этому поводу высказалась Т.А. Плаксина, разграничив состояние беспомощности и обморока, при которой лицо не осознаёт посяательства (например, нападение «из-за угла», тайное использование яда и т. п.).

Президиум Верховного Суда РФ также является противником отнесения бессознательного состояния к беспомощному. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что «сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое содержится в диспозиции п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ»¹⁴.

Таким образом, в доктрине уголовного права по поводу отнесения бессознательного состояния к состоянию беспомощности в преступлениях против жизни и здоровья до сих пор нет единства. Представляется, что это обусловлено тремя факторами.

Во-первых, терминологической неоднозначностью разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В

¹² Кассационное определение от 3 декабря 2020 г. № 77-1285/2020.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16.

¹⁴ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2009 г. // Верховный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.vsrp.ru/documents/practice/15082/> (дата обращения: 01.09.2021).

п. 7 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» формулировка «могут быть отнесены, в частности» трактуется не совсем однозначно. Возможно, помимо перечисленных под признак беспомощности подпадают и иные лица (например, в состоянии сна или опьянения).

Во-вторых, сменой позиции Президиума Верховного Суда РФ при неизменности формулировки закона в исследуемой части. Так, Верховный Суд РФ изначально придерживался мнения, что состояние сна относится к беспомощному состоянию.

В-третьих, признанием Пленумом Верховного Суда РФ бессознательного состояния в качестве беспомощного в преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ¹⁵. Сторонники отнесения бессознательного состояния к беспомощному (см., напр.: [12]) считают, что Пленум в своих разъяснениях одинаково подходит к оценке содержания беспомощного состояния, просто в Постановлении от 4 декабря 2014 г. № 16 указано бессознательное состояние. Также им видится нелогичным в случае изнасилования спящей с последующим ее убийством при квалификации по ст. 131 УК РФ учитывать признак беспомощности, а по ст. 105 УК РФ – нет.

5. Основание усиления ответственности

Ключевым моментом в определении содержания беспомощного состояния потерпевшего является ответ на вопрос: «Что является основанием для усиления уголовной ответственности при совершении преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии?»

В основе первой точки зрения заложена характеристика виновного лица как проявляющего такие качества, как исключительная безнравственность, бесчеловечность, цинизм и т. п. Стоит согласиться с оппонентами данной теории, которые справедливо указывает на то, что не всегда субъект преступления обладает низменными мотивами и качествами (например, в случае убийства из сострадания).

Вторая точка зрения – это проявление особой жестокости – основывается на советском опыте, поскольку в УК РСФСР 1960 г. признак беспомощного состояния отсутствовал, и подобные преступления квалифицировались с вменением признака «с особой жестокостью». Согласиться с данной позицией невозможно, так как смысла в выделении двух обстоятельств, идентичных по содержанию и обладающих равной степенью общественной опасности, нет.

Особенность третьей точки зрения заключается в формировании умысла виновного – выступает «провоцирующим» фактором. Безусловно, это имеет место. Но возможно, что умысел на убийство зародился задолго до того, как лицо узнало о состоянии потерпевшего.

Согласно четвертой, беспомощное состояние является характеристикой потерпевшего – лица со слабой социальной защищенностью. По мнению Т.А. Плаксиной, данное положение не выдерживает критики, поскольку уголовное право – охранительное право, для которого все равны перед законом, в том числе и потерпевшие. В случае повышения степени общественной опасности за убийство данных лиц нарушается основополагающий принцип – равенства граждан перед законом. Согласиться с Т.А. Плаксиной по данному вопросу едва ли возможно, поскольку уголовная ответственность дифференцируется в зависимости от степени общественной опасности преступного деяния, на которую влияет множество факторов.

Т.А. Плаксина придерживается позиции, что основанием усиления ответственности является способ совершения преступления, существенно облегчающий достижение преступного результата [13, с. 157], так как сопротивление беспомощного потерпевшего либо отсутствует, либо номинально.

Признание одной из изложенных позиций в качестве основополагающей позволит разрешить ряд спорных вопросов при квалификации. Например, если основанием усиления уголовной ответственности признать защиту лиц со слабой социальной защищенностью, то к беспомощному состоянию недопустимо относить лиц, связанных и находящихся в бессознательном состоянии, а в случае способа преступления – то к беспомощным необходимо причислять любых лиц, не способных оказать сопротивление.

6. Заключение

В работе был рассмотрен признак беспомощного состояния потерпевшего: различные теоретические положения и существующая судебная практика. По результатам исследования необходимо отметить следующие моменты:

1. Существующая дискуссия относительно содержания беспомощности потерпевшего обусловлена во многом неоднозначной позицией Верховного Суда РФ.

2. Для разрешения сложившихся противоречий предлагается определиться в основополагающем

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16.

моменте: основание усиления уголовной ответственности.

3. Представляется, что с учетом специфики уголовно-правовых норм в преступлениях против жизни и здоровья в качестве такового выступает защита слабо социально защищенных слоев населения, а в преступлениях против половой свободы и

половой неприкосновенности – способ совершения преступления.

4. Если рассматривать исследуемое обстоятельство как отягчающее наказание, то исходить необходимо из специфики конкретного преступного деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С. В. Бородин. – М. : Юрист, 1994. – 216 с.
2. Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности / Т. В. Кондрашова. – Екатеринбург : Гуманитар. ун-т, 2000. – 348 с.
3. Лопашенко Н. А. Малолетний и иное лицо, находящееся в беспомощном состоянии, как потерпевшие от квалифицированного убийства (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) / Н. А. Лопашенко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. – № 1 (1). – С. 59–73.
4. Семернева Н. К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) : науч.-практ. пособие / Н. К. Семернева. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Ур. гос. юрид. акад., 2010. – 296 с.
5. Топильская Е. В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Топильская. – СПб., 1992. – 25 с.
6. Безматерных М. А. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)» при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ / М. А. Безматерных, Н. В. Качина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12 (97). – С. 142–149. – DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.142-149.
7. Буркина О. А. Признаки потерпевшего в уголовном законе (анализ новой редакции ст. 134 и 135 УК РФ) / О. А. Буркина, Е. А. Котельникова // Уголовное право. – 2010. – № 2. – С. 21–23.
8. Горбатова М. А. Беспомощный потерпевший в уголовном законе и судебной практике: некоторые вопросы квалификации / М. А. Горбатова // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 39–42.
9. Шиян В. И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия / В. И. Шиян // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 103–105.
10. Буликеева Д. Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д. Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 17 (308) : Право. – Вып. 37. – С. 54–57.
11. Козаченко Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках / Е. Б. Козаченко // Российский юридический журнал. – 2011. – № 4 (79). – С. 145–153.
12. Пешков Д. В. К вопросу о квалификации убийства лица, находящегося в состоянии опьянения или сна / Д. В. Пешков // Символ науки. – 2017. – № 11. – С. 54–57.
13. Плаксина Т. А. Основания повышения ответственности за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии / Т. А. Плаксина // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2005. – № 1 (258). – С. 151–159.
14. Хатуев В. Б. Уголовно-правовое значение особых качеств потерпевшего как обстоятельств, отягчающих наказание / В. Б. Хатуев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 3. – С. 40–60.
15. Барышева К. А. Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений / К. А. Барышева // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 118–128. – DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128.
16. Гостькова Д. Ж. Физическая беспомощность потерпевшего: позиция суда / Д. Ж. Гостькова, А. В. Штефан // Адвокатская практика. – 2022. – № 1. – С. 35–39.

17. Давтян Д. В. Некоторые вопросы к понятию беспомощного состояния / Д. В. Давтян // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2006. – № 8. – С. 143–145.
18. Исаев Н. А. Жертва преступления в беспомощном состоянии: состояние законодательства и вопросы правоприменительной практики / Н. А. Исаев // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2 (81). – С. 162–163.
19. Кауфман М. А. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации / М. А. Кауфман // Уголовное право. – 2015. – № 4. – С. 19–26.
20. Лобанова Л. В. К вопросу о понятии «малолетний потерпевший» и его уголовно-правовом значении / Л. В. Лобанова, Д. В. Давтян // Уголовное право. – 2010. – № 6. – С. 31–34.
21. Репьев А. Г. Обеспечение прав и законных интересов личности при рассмотрении участковым уполномоченным полиции заявлений и сообщений граждан: региональный аспект / А. Г. Репьев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 2 (20). – С. 54–60. – DOI: 10.17223/22253513/20/7.
22. Шарапов Р. Д. Новые основания уголовной ответственности за вовлечение в самоубийство и иное опасное для жизни поведение / Р. Д. Шарапов, Е. В. Смахтин // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 349–357. – DOI: 10.17223/22253513/20/7.
23. Kravchuk O. V. The essence of a helpless state of a person as an important component in the investigation of crimes / O. V. Kravchuk, V. M. Atamanchuk, Y. M. Turovets, S. H. Volkotrub, O. Ye. Ostapenko // Journal of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine. – 2021. – Vol. 28, no. 2. – P. 269–276. – DOI: 10.37635/jnalsu.28(2).2021.269-276.
24. Плаксина Т. А. Регламентация ответственности за квалифицированные виды убийств в уголовном законодательстве России, Казахстана, Кыргызстана и Монголии: сравнительно-правовое исследование / Т. А. Плаксина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 3 (17). – С. 48–57. – DOI: 10.17223/22253513/16/7.
25. Шикула И. Р. Теоретические и практические проблемы определения понятия «беспомощное состояние» в уголовном праве России / И. Р. Шикула // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 78–81.
26. Дыдо А. В. Изнасилование: проблемы уголовно правовой квалификации : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Дыдо. – Владивосток, 2006. – 214 с.
27. Доронина Е. Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика : дис. ... канд. юрид. наук / Е. Б. Доронина. – Екатеринбург, 2004. – 177 с.
28. Быханова К. В. К вопросу о сознании и бессознательном / К. В. Быханова // Вестник науки. – 2019. – Т. 3, № 5 (14). – С. 80–83.
29. Шалдяева Е. Г. Медицинские аспекты оценки сна как беспомощного состояния потерпевшего в момент его убийства / Е. Г. Шалдяева, И. В. Розумань // Вестник судебной медицины. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 27–31.
30. Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния / С. Дементьев // Российская юстиция. – 1999. – № 1. – С. 43.

REFERENCES

1. Borodin S.V. *Liability for Murder: Classification and Punishment Under Russian Law*. Moscow, Yurist Publ., 1994. 216 p. (In Russ.).
2. Kondrashova T.V. *Problems of Criminal Liability for Crimes Against Life, Health, Sexual Freedom and Sexual Inviolability*. Yekaterinburg, Humanitarian University Publ., 2000. 348 p. (In Russ.).
3. Lopashenko N.A. Minors and other persons in a vulnerable state as victims of aggravated murder (Art. 105 (2) (c) of the RF Criminal Code). *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii = Library of criminal law and criminology*, 2013, no. 1 (1), pp. 59–73. (In Russ.).
4. Semerнева N.K. *Determining the Nature of Crimes (General and Special Parts)*. Moscow, Prospekt Publ., Yekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 2010. 296 p. (In Russ.).
5. Topil'skaya E.V. *The Helpless State of the Victim of a Crime*, Cand. Diss. Thesis. St. Petersburg, 1992. 25 p. (In Russ.).

6. Bezmaternykh M.A., Kachina N.V. The Joint Use of Peculiarities of Such Elements as the "Use of Violence" and "Abuse of Helpless Condition of the Victim" When Qualifying the Acts Provided for under Articles 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*, 2018, no. 12 (97), pp. 142–149. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.97.12.142-149. (In Russ.).
7. Burkina O.A., Kotelnikova E.A. The signs of the victim in the criminal law (Art. 134 and 135 of the Criminal Code). *Ugolovnoe pravo*, 2010, no. 2, pp. 21–23. (In Russ.).
8. Gorbatova M.A. A helpless victim in criminal law and judicial practice: certain aspects of classification. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 5, pp. 39–42. (In Russ.).
9. Shiyan V.I. The helpless state of a victim as an objective element of violent crimes against a person. *Ugolovnoe pravo*, 2014, no. 5, pp. 103–105. (In Russ.).
10. Bulikeeva D.Zh. Problems of application of a qualifying sign "other person, obviously for guilty being down and out". *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2013, no. 17 (308): Law, iss. 37, pp. 54–57. (In Russ.).
11. Kozachenko E.B. The notion «helpless state» in doctrinal and law enforcement interpretations. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2011, no. 4 (79), pp. 145–153. (In Russ.).
12. Peshkov D.V. On the question of qualifying the murder of intoxicated or sleeping persons. *Simvol nauki = Symbol of Science*, 2017, no. 11, pp. 54–57. (In Russ.).
13. Plaksina T.A. Grounds for strengthening liability for the murder of a person known to be in a helpless state. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 2005, no. 1, pp. 151–159. (In Russ.).
14. Khatuev V.B. Criminally-legal value of special qualities of the victim as aggravating circumstances. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo = Moscow University Bulletin. Series 11. Law*, 2017, no. 3, pp. 40–60. (In Russ.).
15. Barysheva K.A. Collisions in Legal Interpreting the Victim Helplessness Signs in Different Crimes. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2016, no. 4, pp. 118–128. DOI: 10.17323/2072-8166.2016.4.118.128. (In Russ.).
16. Gostkova D.Zh., Shtefan A.V. Physical helplessness of the aggrieved: the position of the court. *Advokatskaya praktika = Advocate's Practice*, 2022, no. 1, pp. 35–39. (In Russ.).
17. Davtyan D.V. Some Questions about the Concept of a Helpless State. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Yurisprudentsiya = Science Journal of Volgograd State University. Jurisprudence*, 2006, no. 8, pp. 143–145. (In Russ.).
18. Isayev N.A. Victim of a crime in a helpless condition: state of law and issues of law enforcement practice. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2015, no. 2 (81), pp. 162–163. (In Russ.).
19. Kaufman M.A. Age-related features of a victim: disputable aspects of criminal and legal regulation. *Ugolovnoe pravo*, 2015, no. 4, pp. 19–26. (In Russ.).
20. Lobanova L.V., Davtyan D.V. The question of notion "juvenile victim" and its criminal and legal meaning. *Ugolovnoe pravo*, 2010, no. 6, pp. 31–34. (In Russ.).
21. Repiev A.G. Enforcement of rights and legal interests of people when their applications and reports are handled by a police commissioner: regional aspect. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2016, no. 2 (20), pp. 54–60. DOI: 10.17223/22253513/20/7. (In Russ.).
22. Sharapov R.D., Smahtin E.V. New Grounds of Criminal Liability for Inducement to Suicide and other Life-Threatening Behavior. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2018, vol. 12, no. 3, pp. 349–357. DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).349-357. (In Russian).
23. Kravchuk O.V., Atamanchuk V.M., Turovets Y.M., Volkotrub S.H., Ostapenko O.Ye. The Essence of the Helpless State of Persons as an Important Component in the Investigation of Crimes. *Journal of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine*, 2021, vol. 28, no. 2, pp. 269–276. DOI: 10.37635/jnalsu.28(2).2021.269-276.
24. Plaksina T.A. The regulation of liability for murder in legislations of Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Mongolia: comparative legal study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2015, no. 3 (17), pp. 48–57. DOI: 10.17223/22253513/16/7. (In Russ.).
25. Skikula I.R. Theoretical and practical problems of the definition of «helpless state» in the criminal law of Russia. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia*, 2016, no. 3 (25), pp. 78–81. (In Russ.).

26. Dydo A.V. *Sexual Assault: Problems of Criminal and Legal Assessment*, Cand. Diss. Thesis. Vladivostok, 2006. 214 p. (In Russ.).
27. Doronina E.B. *The Helpless State of the Victim in the Structure of Murder*, Cand. Diss. Thesis. Yekaterinburg, 2004. 177 p. (In Russ.).
28. Byhanova K.V. On the question of consciousness and the unconscious. *Vestnik nauki*, 2019, vol. 3, no. 5 (14), pp. 80–83. (In Russ.).
29. Shaldyaeva E.G., Rozuman I.V. Medical aspects of evaluation of sleep as helpless state of the victim at the moment of murder. *Vestnik sudebnoi meditsiny = Bulletin of forensic medicine*, 2017, vol. 6, no. 2, pp. 27–31. (In Russ.).
30. Dementev S. The Concept of Helpless and Unconscious State. *Rossiiskaya yustitsiya*, 1999, no. 1, p. 43. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гостькова Динара Жоллаушобаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)
454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76
E-mail: bulikeevadz@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0609-1180
ResearcherID: ACK-3435-2022
SPIN-код РИНЦ: 3113-1285; AuthorID: 810291

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Dinara Zh. Gostkova – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal and Penal Law, Criminology
South Ural State University
76, Lenina pr., Chelyabinsk, 454080, Russia
E-mail: bulikeevadz@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0609-1180
ResearcherID: ACK-3435-2022
RSCI SPIN-code: 3113-1285; AuthorID: 810291

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гостькова Д.Ж. Беспомощность потерпевшего: теоретические воззрения и правоприменительная практика / Д.Ж. Гостькова // *Правоприменение*. – 2023. – Т. 7, № 2. – С. 125–134. – DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).125-134.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gostkova D.Zh. The helplessness of the victim: theoretical views and law enforcement practice. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2023, vol. 7, no. 2, pp. 125–134. DOI: 10.52468/2542-1514.2023.7(2).125-134. (In Russ.).